

ОТВѢТЪ о. протоіерею Мальцеву.

(Къ вопросу о старокатолицизмѣ) ¹⁾

Съ самаго своего возникновенія, (немедленно послѣ Ватиканскаго собора), движеніе старо-Католиковъ возбудило во всемъ христіанскомъ мірѣ и въ особенности у насъ не только живѣйшій интересъ, но и не мало надеждъ. Мы, православные, посмотрѣли на нихъ, (и весьма справедливо), какъ на „доборниковъ православной истины, на западѣ“. Такъ они были названы и самимъ Св. Синодомъ. Въ особенности заинтересовало насъ желаніе старо-Католиковъ воссоединиться съ православнымъ востокомъ. Къ этому, они продолжаютъ стремиться и понынѣ.

Конечно, столь важное и необычное дѣло, какъ воссоединеніе церквей, не могло и не можетъ, идти безъ запинокъ, недоразумѣній и неожиданностей. Въ средѣ римско-католиковъ движеніе это встрѣтило рѣшительныхъ враговъ, но это умные, умѣлые и хитрые враги. Отъ прямой борьбы на почвѣ научной, богословской римско-Католики скоро уклонились; теперь они стараются, и не безуспѣшно, дѣйствовать окольнымъ путемъ, возстановляя противъ старо-Католиковъ Германскія правительства, и отыскивая себѣ союзниковъ (сознательныхъ и безсознательныхъ) среди православныхъ. Эти союзники для нихъ въ особенности дороги: Латиняне понимаютъ громадную опасность, для Рима, отъ возстановленія на Западѣ православной церкви, воссоединен-

¹⁾ Отъ редакціи.—Помѣщая эту статью уважаемаго А. А. Кирѣева въ цѣляхъ вѣсторонняго обсужденія вопроса, Редакція „Б В“ не беретъ на себя обязанности защищать всѣ ея частныя пункты

ной съ православнымъ Востокомъ и вѣлчески стараются ему помѣшать. Умногу Риму удается отчасти и это! Когда пришлось толковать объ условіяхъ воссоединенія, нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ, смущенные латинскими обвиненіями старокатоликовъ въ склонности къ протестантизму, начали ставить имъ такія требованія, которыя шли гораздо дальше первоначально имъ предъявленныхъ на болонскихъ конференціяхъ — Какъ извѣстно, отъ старокатоликовъ потребовали въ началѣ лишь принятіе *догматическаго* ученія нашей церкви, на что конечно, старокатолики немедленно согласились, но теперь отъ нихъ начали требовать принятіе и разныхъ богословскихъ мнѣній, обрядовъ; начали ставить имъ условія совершенно для нихъ новыя, далеко выходящія за предѣлы ученія православной вселенской церкви.

Одинъ изъ убѣжденныхъ представителей этого новаго направленія о. протоіерей Мальцевъ помѣстилъ въ оффиціозномъ органѣ нѣмецкихъ римскокатоликовъ — „Germania“ — цѣлый перечень не только этихъ новыхъ условій для воссоединенія, но даже и прямыхъ обвиненій направленныхъ противъ старокатоликовъ. Последніе, не мало удивленные появленіемъ обвинительнаго акта за подписью русскаго протоіерея въ органѣ римскокатоликовъ, поспѣшили отвѣтить и представить обстоятельныя разъясненія, по всемъ инкриминированнымъ пунктамъ. Разъясненія эти не удовлетворили однако о. Мальцева, который перевелъ полемику со старокатоликами изъ оффиціознаго органа римско-католиковъ въ Церковныя Вѣдомости, — органъ, издаваемый при Св. Синодѣ и снова выступилъ съ подробнымъ указаніемъ разностей, отличающихъ нашу церковь отъ старокатолицизма, разностей, которымъ онъ придаетъ догматическое значеніе и устраненіе которыхъ (со стороны старокатоликовъ) онъ считаетъ обязательнымъ. Я позволю себѣ сказать по поводу этихъ требованій о. Мальцева нѣсколько, надѣюсь, успокоительныхъ словъ.

Многія изъ разностей, указанныхъ прот. Мальцевымъ, были уже разсмотрѣны старокатоликами¹⁾, такъ что я не буду долго на нихъ останавливаться, хотя о. Мальцевъ возвращается къ

¹⁾ Церковныя Вѣдомости сочли справедливымъ дать старо-Католикамъ возможность однажды, отвѣтить на обвиненія О. Пр. Мальцева

шимъ съ прежнею убѣжденностію. Въ отвѣтъ на обвиненія о. протоіерея позволю себѣ привести нѣсколько извѣстныхъ фактовъ, но которые, повидимому, не вѣдѣмъ намъ памяты.

Вопросъ о нашихъ отношеніяхъ къ старокатоликамъ, и вообще объ условіяхъ воссоединенія съ нами западныхъ церквей отпадшихъ отъ вселенскаго единства, обсуждается давно, съ 1871 года: въ обсужденіяхъ этихъ я вижу не малую пользу. Вотъ что объ этомъ же между прочимъ говорил покойный И. Т. Осипицъ ¹⁾ „мы не можемъ и не должны“ оставаться равнодушными къ тѣмъ сужденіямъ нашихъ заграничныхъ братій, которыя касаются нашей церкви“. Но, „еще болѣе важное значеніе для насъ имѣютъ наши сношенія со старокатоликами, потому, что сношенія эти прямо вызываютъ насъ самихъ къ церковно-богословской работѣ. Прежде всего они побуждаютъ насъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что именно должно быть признаваемо нами неизмѣннымъ и общеобязательнымъ достояніемъ вселенской церкви, въ отличіе отъ того, что имѣетъ лишь мѣстное и временное значеніе, какъ принадлежность помѣстной русской церкви. Разграниченіе это чрезвычайно важно, такъ какъ имъ опредѣляются не только условія законнаго единенія съ другими церковными обществами, но и предѣлы возможныхъ у насъ самихъ въ будущемъ церковныхъ улучшеній и реформъ“. Вотъ какъ смотрѣлъ на дѣло одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ богослововъ, отпавшійся не только своими познаніями, но и объективностію своихъ сужденій, своею сдержанностію въ рѣчахъ и писаніяхъ. У насъ зачастую къ полемикѣ примѣшиваются элементы чисто личнаго характера, являются личные счеты, разногласія научныя превращаются въ обвиненія. Такъ и въ данномъ случаѣ: про старокатоликовъ начинаютъ уже говорить, что они „крайне не стоворчивы“, „не признаютъ нашей учености“, что они „притязательны“ и т. п. ²⁾. Правда, *нѣкоторые* старокатолическіе ученые позволяютъ себѣ относиться скеп-

¹⁾ См отчеты Общества Люб Дух Просвѣщенія

²⁾ Ихъ обвиняли и въ „лживости“ и въ желаніи обмануть насъ; даже въ томъ, что они насъ (на люцернскомъ конгрессѣ) уже и обманули! и печаталось это на страницахъ богословскихъ журналовъ. Конечно, все это оказалось потѣйшимъ вымысломъ!

типически къ учености *нѣкоторыхъ* изъ нашихъ богослововъ, но объ огульномъ обвиненіи нашей науки, у нихъ нѣтъ и рѣчи. Мало того: какъ сказано выше, къ старокатоликамъ нынѣ предъявляются уже совершенно новыя требованія: вопросъ получаетъ новыя формы. Такъ и сама редакція Церк. Вѣдом., напечатавъ отвѣтъ старокатоликовъ, говоритъ въ замѣчаніяхъ на него между пр. слѣдующее (№ 5 Ц: В.), „Наши богословы“ „надѣялись, что старокатолики сохранятъ неприкосновенными тѣ догматы *и порядки*, которые общи обѣимъ церквамъ православной и римскокатолической и т. д.“. Признаніе это заявленіе показалось мнѣ очень новымъ и неожиданнымъ. Православные богословы участвовавшие на конференціяхъ со старокатоликами, никогда не высказывали подобныхъ надеждъ. Я не уясняю себѣ, что собственно должно разумѣть подъ словомъ „порядки“? вѣщную ли организацію церкви, или обряды, или обычаи? Во всякомъ случаѣ, на конференціяхъ нашихъ ничего подобнаго не заявлялось и не высказывалось. Считаю не лишнимъ еще разъ напомнить (это у насъ, повидимому, постоянно забываютъ) какъ былъ, съ самаго начала, поставленъ на конференціяхъ вопросъ о воссоединеніи ¹⁾. Старокатоликамъ было сказано ясно и прямо: „Ни малѣйшей уступки въ догматѣ, при полной свободѣ мнѣній и обрядовъ“ (на столько конечно, насколько эти частныя мнѣнія не колеблютъ догмата, а обряды—дѣйствительности таинства) эта программа была принята не только нашими, русскими но и другими православными богословами, а ихъ было не мало: назову Высокопреосвящ. Ликургоса, Архіеп. Скры и Тиноса (грека Королевства), Преосв. Геннадія Еп. Аргезу и Преосв. Мельхиседека Еп. Измаильскаго (Румынъ);—Архимандритовъ Анастасіадиса и Вріеннія, докторовъ Богосл. Филарета Вафидиса (грековъ Константинопольскихъ) D-r. Милаша изъ Зары и др. Всѣ эти богословы, купно съ русскими постановили, что должно держаться догматическаго ученія вселенской древней церкви, до отпаденія отъ нея Запада; никакихъ иныхъ условій мы не ставили и надежды объ удержаніи какихъ

¹⁾ Въ Боннѣ происходили Конференціи въ 1874 и 5 годахъ, но конечно условія воссоединенія обсуждались многократно и на предъидущихъ и на послѣдующихъ конгрессахъ.

либо „порядковъ“ не выражали. Эта же самая программа была впоследствии одобрена и Вселенскимъ патріархомъ.

Чѣмъ же объяснить однако, что теперь эта программа отвергается, что къ ней присоединяются разныя новыя, отягчающія условія? Объясняется это, мнѣ кажется, во 1-хъ тѣмъ, что внѣшнее, несущественное и допускающее свободу приравнивается необходимому, существенному и безусловно обязательному; во 2-хъ желаніемъ приравнять значеніе и права церкви помѣстной и ея (помѣстныхъ) соборовъ — значенію и правамъ Церкви Вселенской и ея (Вселенскимъ) Соборамъ; въ 3-хъ присвоеніемъ разнымъ актамъ и документамъ, имѣющимъ значеніе мѣстное, временное, иногда чисто полемическое—значенія актовъ безусловно обязательныхъ для каждаго христіанина (возведеніемъ ихъ на степень такъ называемыхъ „символическихъ книгъ“).

1) Какъ убѣжденный Славянофилъ я очень дорожу внѣшней обрядовой стороною нашей православной, русской церкви, ея древними порядками и обычаями, и очень жалью о томъ, что многіе изъ нихъ упразднены, однако все то, что отъ нихъ осталось, какъ оно мнѣ ни дорого, я не думаю возводить въ догматы и навязывать другимъ христіанамъ; я не считаю себя въ правѣ требовать отъ другихъ, чтобы они смотрѣли на это *внѣшнее выраженіе* моего внутренняго религіознаго чувства, ничего существеннаго *для нихъ* не представляющее, какъ на нѣчто для нихъ обязательное. Если наша русская автокефальная церковь, составляющая лишь часть Церкви Вселенской, сочла себя въ правѣ многое измѣнить въ своихъ порядкахъ, обычаяхъ, установленіяхъ, то на какомъ основаніи будемъ мы оспаривать то-же самое право у церкви ст. католической?

2) Желаніе приравнять значеніе и права частныхъ, автокефальныхъ церквей правамъ и значенію церкви Вселенской: Лица сему причастныя разсуждаютъ такъ: „*Догматическое ученіе нашей російской церкви безусловно истинно* ¹⁾ *стало бытъ*, она и не погрѣшила, и *все* что она постановила

¹⁾ Въ этомъ не сомнѣваются и старо-католики, что доказывается именно тѣмъ, что они ищутъ воссоединенія съ нами, воссоединенія отъ котораго, вѣдь, они не могутъ ожидать для себя ни какихъ матеріальныхъ выгодъ!

или постановить—даже и не въ области догмата—истинно, непогрѣшимо и обязательно“! Нѣтъ, скажу я, совсѣмъ не „сталобыть!“ Изъ того, что догматическое ученіе той или другой автокефальной церкви въ данную минуту несомнѣнно православно, ни чуть не слѣдуетъ, что оно и впредь несомнѣнно и непремѣнно останется таковымъ же. Стоитъ ли это доказывать? ¹⁾ Вѣдь это подтверждается всѣмъ извѣстными историческими фактами; Конечно, Спаситель обѣщаль Своей церкви, что врата адовы, вѣчно съ ней враждующія, никогда ея не одолѣютъ, т. е. что истина никогда не пропадетъ, не исчезнетъ съ лица земли, никогда, ни на минуту не станетъ не доступною для человѣчества; но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы эта непогрѣшимость была органически связана съ какими либо географическими условіями, съ какой либо извѣстной мѣстностью (какъ для латинянъ напр.—Римъ), съ какимъ либо племенемъ, народомъ (русскимъ, греческимъ, японскимъ и т. д.). Изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что все, что бы частная, хотя бы и вполне православная, церковь ни постановила-было непремѣнно непогрѣшимо и обязательно: Вѣдь и Вселенская церковь дѣлала постановленія имѣвшія лишь временное и мѣстное значеніе. Къ сожалѣнію я не могу останавливаться на этомъ важномъ вопросѣ; это отвлекло бы насъ отъ настоящаго предмета нашей полемики.

Пунктъ 3-ій: присвоеніе общеобязательнаго авторитета разнымъ актамъ, имѣющимъ значеніе лишь мѣстное и временное (не догматическое), будетъ разобранъ ниже.

Обращаюсь къ самому отвѣту о. прот. Мальцева (въ № 6-мъ Церк. Вѣд.). Не смотря на, казалось бы достоточныя, разъясненія, представленныя ст.-католиками, въ „Revue Int. de Théologie“ прот. Мальцевъ снова является съ тѣми же вопросами объ антиминсахъ, о кажденіи и т. п., на которые онъ уже получилъ разъясненія. Онъ настойчиво требуетъ, чтобы—ст. католики придавали всему этому догматическое значеніе, смотрѣли, на все это нашими глазами. По этому и я долженъ снова объ этомъ говорить. Да: дѣйствительно, въ нѣкото-

¹⁾ Отсюда вытекаетъ необходимость созыва Вселенскихъ соборовъ, Единственнаго Критерія для проверки православности ученія частныхъ, автокефальныхъ Церквей, способныхъ впадать въ заблужденіе

рыхъ ст. католическихъ церквахъ нѣтъ *антиминсовъ*: но вѣдь при освященіи церкви главное—не антиминсъ, а благословеніе преподаваемое Епископомъ. Да гдѣ ст.-католикамъ и достать антиминсы съ мощами? и неужели отсутствіе антиминса должно лишать литургію ея таинственного значенія. можетъ помѣшать преложенію даровъ? Относительно же кажденія было уже объяснено, что оно существуетъ и у ст.-католиковъ, а если, какъ замѣчаетъ о. протоіерей, Мальцевъ *православная церковь употребляетъ кажденіе въ такой-то „обильнѣйшей мѣрѣ“*, а ст.-католическая въ иной и меньшей, то неужели такая разность (въ количествѣ употребленнаго ладона) составляетъ препятствіе воссоединенію церквей? составляетъ „*impedimentum dirimens*“?

Далѣе: прот. Мальцевъ снова возвращается къ недостаточному, будто бы, почитанію пресвятой Матери Божіей, въ ст.-католическомъ богослуженіи. Но можно ли требовать всюду, во всѣхъ автокефальныхъ церквахъ, исполнѣ таинственного богослуженія? да и зачѣмъ оно? Разности въ богослуженіи, и въ самихъ литургіяхъ существовали искони, и никогда не смущали христіанъ.

Наконецъ, и не смотря, казалось, на исполнѣ обстоятельное объясненіе, представленное редакціей *Revue Int. de Théologie*, от. прот. Мальцевъ снова возвращается къ злополучному профессору Сеппу помѣстившему статью въ *Revue*, укоряя его въ неправославіи. Да кто же считаетъ его православнымъ? Могу лишь повторить то, что уже сказано было почтенному О. протоіерю: но что повидимому имъ забыто: *Dr Сеппъ* никогда и не думалъ быть ни православнымъ, ни ст.-католикомъ! Всѣ пишущіе въ *Revue Int. de Théol.* лично отвѣчаютъ за свои статьи и объ этомъ заявляется въ каждомъ № *Revue*, на обложкѣ. Развѣ не знаетъ от. Мальцевъ что въ этомъ журналѣ участвуютъ и англикане и протестанты, стало быть, по *буквальному* смыслу каноновъ—несомнѣнные еретики (по крайней мѣрѣ послѣдніе)! За чѣмъ же снова выкапывать благополучно и торжественно похороненнаго уже „*Dr Сеппа*“?

На стр. 235 от. Мальцевъ неодобрительно относится къ словамъ пр. Лангена: „вопреки Льву XIII библія не абсолютно непогрѣшима“, и упрекаетъ на этомъ основаніи ст.-католиковъ въ англиканскомъ латитудинаризмѣ. Но такъ ли

это? Пр. Лангенъ никогда не думалъ сомнѣваться въ истинности *ученія* заключающагося въ Словѣ Божіемъ (оно конечно, непогрѣшимо), онъ говоритъ лишь о внѣшней сторонѣ библейскаго текста, о словахъ и выраженіяхъ, въ которыхъ несомнѣнно встрѣчаются ошибки. Кому же не извѣстно что и переводъ семидесяти толковниковъ не безгрѣшенъ ¹⁾. Извѣстно такъ-же, что и въ славянскихъ прусскихъ переводахъ есть неточности. Развѣ тутъ дѣло въ словахъ? Вѣдь идя по этому пути мы станемъ на точку нашихъ старообрядцевъ—раскольниковъ, которыхъ мы упрекаемъ въ „буквоѣдствѣ“.

Еще страннѣе и непонятнѣе обвиненіе о. Мальцевымъ ст.-католиковъ въ томъ, что они дошли „до отрицанія обязательности для христіанъ — символа вѣры“ (стр. 236). Можно ли говорить серіозно такія вещи? Вѣдь это прямо противорѣчитъ очевидности! Символь вѣры мы находимъ и въ богослуженіи ст.-католиковъ, и въ ихъ учебникахъ (даже съ указаніемъ незаконности вставки *filioque*)! Да наконецъ вѣдь они сто разъ повторяли и повторяютъ, что они и для себя, и для всякаго христіанина, считаютъ безусловно обязательными всѣ догматическія постановленія всѣхъ семи Вселенскихъ соборовъ; а Символь вѣры не есть ли именно преимущественно важнѣйшее и главнѣйшее догматическое произведеніе Вселенскихъ соборовъ!

Мнѣ кажется, что нѣкоторыхъ изъ нашихъ богослововъ смущаетъ значительная свобода, которою пользуется печатное слово въ западной Европѣ. Мы привыкли къ тому, что наша духовная цензура ревниво оберегаетъ нашу мысль отъ малѣйшихъ уклоненій отъ того, что въ данную минуту считается официальной истиной. На западѣ этого нѣтъ: нѣтъ цензуры и у старо-католиковъ; съ этимъ приходится мириться; не слѣдуетъ смущаться кое-какими и излишествами, присущими такому порядку вещей, вѣдь онъ имѣетъ и очень хорошія стороны!

Возвращается от. Мальцевъ и (какъ мнѣ казалось) къ исчерпанному уже вопросу о почитаніи иконъ, у старо-католиковъ, будто бы,—недостаточному. Но можно ли тутъ уста-

¹⁾ Да теперь признано, что и самое событіе это (переводъ Ветхаго Завета) происходило не такъ, какъ думали до сихъ поръ

навливать какія либо обязательныя, общія для всего христіанскаго міра размѣры и нормы? Какимъ образомъ, (а — главное—*для чего?*) устанавливать какую-либо общую внѣшнюю и притомъ однообразную, форму для выраженія субъективнѣйшаго изъ всѣхъ нашихъ чувствъ — чувства религіознаго!? От. Мальцевъ (стр. 240) полагаетъ, что старо-католики ложно понимаютъ значеніе иконъ—очень смѣлое предположеніе! Между старо-католиками есть прекрасные Эллинисты, которые несомнѣнно съумѣютъ не хуже нашего прочесть и понять весьма просто, точно и ясно формулированный догматъ иконопочитанія, установленный на VII Вселенскомъ соборѣ. Прот. Мальцевъ думаетъ что ложное (будто бы) пониманіе значенія иконъ старо-католиками зависитъ преимущественно отъ того, что старо-католики не знаютъ, что иконы пишутся съ молитвой и постомъ, стр. 240 (съ чѣмъ связано и ихъ чудодѣйственное вліяніе). Кому же не извѣстно, что въ древности иконописцы дѣйствительно такъ и писали? Но вѣдь теперь иконы пишутся при совершенно иныхъ условіяхъ? (въ особенности олеографическія); тѣмъ не менѣе, послѣ освященія, и эти фабричныя иконы дѣлаются не сомнѣнными, святыми иконами, столь же святыми и дѣйствительными какъ и прежнія, древнія! Или о. Мальцевъ допускаетъ только до—Никоновскія иконы?

Къ вопросу объ иконопочитаніи слѣдуетъ, мнѣ кажется, относиться съ крайнею осторожностію. Желаніе усилить религіозное чувство способно подсказать мѣры, могущія привести къ совершенно противоположному результату—къ развитію суевѣрія. Это въ особенности должно сказать о почитаніи „иконъ чудотворныхъ“. Въ этомъ отношеніи я несомнѣнно предпочитаю ревнительной поспѣшности нѣкоторыхъ современниковъ—мудрую осторожность Отцевъ VII Всел. собора, утвердившихъ лишь догматъ объ иконопочитаніи вообще, (текстъ его извѣстенъ), и даже осторожность катихизиса Филарета, на который, (весьма основательно), любятъ ссылаться мои оппоненты. Ни въ догматическомъ постановленіи Вселенскаго собора, ни въ Катихизисѣ о чудотворныхъ иконахъ не упоминается. Что это доказываетъ?—то, что церковь наша, всегда мудрая, предоставляетъ въ этомъ отношеніи значительную свободу своимъ чадамъ¹⁾. Казалось бы, что

¹⁾ Считаю не лишнимъ переписать изъ „Правиль Св Апост.“ прямое

и намъ слѣдовало бы ограничить тѣмъ же наши требованія, обращенныя къ старокатоликамъ.

Обращаюсь къ главнымъ аргументамъ о. Мальцева, доказывающимъ неправославность старо-католиковъ,—именно: къ желанію ихъ признавать для себя *безусловную* обязательность всего содержанія извѣстныхъ письменныхъ актовъ новѣйшаго времени, которымъ нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ придаютъ значеніе символическихъ книгъ; затѣмъ я перейду и къ разности во взглядахъ ихъ и о. прот. Мальцева на значеніе Іерархіи.

Какъ въ дѣйствительности обстоитъ дѣло? Я уже сказалъ, что, по общему соглашенію всѣхъ православныхъ богослововъ, на боннскихъ конференціяхъ, за основаніе для нашихъ переговоровъ о соединеніи церквей принято — слово Божіе и догматическое ученіе церкви первыхъ восьми столѣтій. Отъ этихъ основаній мы не имѣемъ ни повода, ни возможности, ни права—отступать. Далѣе: несомнѣнно, что Западная церковь признавалась нами (Востокомъ) совершенно православною, до окончательнаго ея отдѣленія въ

постановленіе VII Всел. Собора, т е текстъ, (слишкомъ часто у насъ забываемый) объ иконопочитаіи. Напомню, что догматъ этотъ устанавливался противъ могущественныхъ тогда иконоборцевъ, въ числѣ коихъ были и высокостоящія лица, и Іерархи и Императоры; ясно, что при такихъ условіяхъ Отцы Собора точно и всесторонне обсудили данныя обстоятельства, подробно изучили *все*, что слѣдовало опровергнуть, *все* возводимыя на почитаніе иконъ обвиненія. Когда они, по изволенію Духа Святаго, установили (выяснили) догматъ, то въ немъ конечно уже было высказано *все*, что должно было высказать о семъ важномъ предметѣ, не оставляя никакихъ не выясненныхъ сторонъ дѣла. Что же сказано въ постановленіи? въ чемъ состоитъ *догматъ* иконопочитація? Вотъ въ чемъ: . . . „Елико бо часто чрезъ изображеніе на Иконахъ видимы бывають, потолікузирающіи на оныя подвизаемы бывають воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ по вѣрѣ нашей Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому божескому егеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго Креста и Св. Евангелію и прочимъ Святынямъ еиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь воздаваемая образу переходитъ къ первообразному, и поклоняющіися иконамъ поклоняется существу изображеннаго на ней. “

Вотъ все что повелѣваетъ наша церковь, и конечно старо—Католики безусловно подчиняются такому постановленію.

половинѣ XI вѣка. Стало бытъ какая либо вновь организуемая церковь, которая приняла бы все догматическое ученіе этой древней православной церкви — будетъ тоже церковью несомѣнно и совершенно православной. Вотъ такую, вновь организующеюся, но стоящую на древнихъ устояхъ церковью, — и является церковь старо-католическая. Это мнѣ кажется яснѣе дня, не только петербургскаго, но и южнаго! Нѣтъ, возражаетъ о. Мальцевъ и еще нѣкоторые, совсѣмъ не яснѣе дня. Этой древней вѣры, этого древняго ученія еще не достаточно: (стр. 237) пусть старо-католики примуть и „*все содержаніе грамотъ Восточныхъ патріарховъ*“; тотъ кто опасается признать содержаніе этихъ грамотъ обязательнымъ, „тотъ непрямымъ образомъ утверждаетъ, что *официальное* ученіе православныхъ русской и греческой церковей содержитъ въ себѣ заблужденіе“ (?!). „А что русская церковь не принимаетъ будто бы подлинныхъ выраженій греческаго текста грамотъ,—то это ошибочное утвержденіе, опровергающееся тѣмъ, что русскій синодъ самъ пздаль въ 1840 г., съ ихъ *εὐλογία*, греческій подлинникъ грамотъ безъ измѣненій“!

Я долженъ признаться, что эта аргументація представляется мнѣ очень не убѣдительною! Во первыхъ, что такое—*„официальное ученіе“*? Когда говорится о *догматическомъ* ученіи—дѣло ясно; но что такое ученіе *официальное*? это понятіе растяжимое, неопредѣленное, не точное и не научное!.. Возьмемъ примѣры: Правила установленныя для принятія инославныхъ въ лоно православной церкви—несомѣнно составляютъ часть официальнаго ученія церкви; установленіе или отмѣна постовъ,—тоже; правила для заключенія и расторженія браковъ—конечно тоже; наконецъ и самое устройство церкви—еще болѣе, конечно. Оказывается, однако что всѣ эти вопросы на основаніи официальнойше установленныхъ правилъ рѣшаются нашими частными автокефальными церквами различно; куда же дѣлосъ непогрѣшимое и обязательное *„официальное ученіе“* нашихъ церквей? Да и самый примѣръ, приводимый о. протоіереемъ, скорѣе рѣшаетъ дѣло въ мою пользу нежели въ его: Послѣ столѣтняго молчанія объ окружномъ посланіи Восточныхъ патріарховъ нашъ Синодъ печатаетъ его самъ; но—для русской публики, для своей паствы—по русски—и притомъ съ пропусками того, что даетъ

ему римскую окраску; для ученыхъ же, для специалистовъ онъ печатаетъ его безъ пропусковъ; но на недоступномъ для паствы греческомъ языкѣ! Мнѣ кажется что этимъ поддерживается именно *мое мнѣніе*, а не мнѣніе отца Мальцева. Замѣчу, вдобавокъ, что не только русскій синодъ, но и сама Константинопольская патріархія отступаютъ отъ этого же самаго своего посланія! Куда же дѣлась непогрѣшимость официальнаго ученія церкви?! Очевидно стало быть, что не все официальное и обязательно! Обязательно одни догматы указанные въ посланіи; но о нихъ никто и не споритъ.

Думается мнѣ, что зачислять тотъ или другой документъ въ „символическія“ книги должно лишь съ крайней осторожностію, не вѣдми нами соблюдаемою. Въ этомъ у насъ, кажется, не мало путаницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и немало произвола. На вопросъ, къмъ установлено такое значеніе того или другаго документа, на какомъ основаніи? — отвѣчаютъ обыкновенно такъ: Развѣ вы не знаете? Да вѣдь это во всѣхъ учебникахъ сказано, это сдѣлано по распоряженію „Высшаго начальства“ и т. п. по развѣ на такихъ основаніяхъ можно рѣшать богословскіе вопросы! Или же отвѣчаютъ такъ: на это есть указанія въ церковной практикѣ, въ *преданіи!* но опять таки развѣ такія *указанія* могутъ замѣнять *доказательства?* притомъ, вотъ что замѣчательно: на перекоръ казалось бы здравому пониманію дѣла — *новѣйшимъ* постановленіямъ (на пр. XVII или XVIII столѣт.) приписывается гораздо большее значеніе, нежели постановленіямъ несомнѣнно болѣе важнымъ — и *древнимъ* даже большее, нежели канонамъ вселенскихъ соборовъ. Такъ мы видѣли, что ст. католикамъ навязываются какъ составныя части нашего догматическаго, ученія—понятія чисто латинскія, (укажу на ту-же трансубстанціацію Римскаго собора 1059 г. ¹⁾ съ ея жеваніемъ зубами мускуловъ и раздробленіемъ костей Христа, трансубстанціацію, долженствующую будто бы возвысить, просвѣтлить нашу религіозную мысль!) а съ другой стороны никто и не вспомнитъ о соборныхъ постановленіяхъ гораздо болѣе важныхъ, которые устраняются безъ всякаго протеста. У насъ очень странно иногда полемизируютъ; сами мы неумолимы; мы всегда готовы сказать ст. католикамъ

¹⁾ Утверждено на Тридентанскомъ *соборѣ*, но уже смягченную въ тридентинскомъ *катехизисѣ*

да и не имъ однимъ: Какъ смѣете Вы, не исполнять требованій напр. окружнаго посланія, или какого либо инаго постановленія соборовъ (состоящихъ иногда изъ 15 ¹⁾) или даже 9 ²⁾) Іерарховъ; мы сейчасъ готовы упрекнуть спорящихъ съ нами въ своеволіи, и непочительности! А что, если и ст. католики въ свою очередь *неумѣстно* спросили бы у насъ: А Вы исполняете *всѣ* постановленія Вселенскихъ соборовъ, всѣ правила Св. Апостолъ и Отцевъ церкви? Если Вы нѣкоторые изъ нихъ отмѣняете, то на какомъ основаніи? Расторгаете ли Вы незаконное сожитіе (бракъ) православнаго съ еретичкой, и отучаете ли Вы его отъ церкви? Запрещаете ли Вы православнымъ молиться съ еретиками? отлучаете ли Вы на 5 лѣтъ отъ церкви лицъ вступающихъ въ третій бракъ? Соблюдаете ли Вы правило Восточныхъ Патріарховъ 1756 года о перекрещиваніи католиковъ? Стѣсняете ли Вы, какъ указано въ окружномъ посланіи Вост. Патріарховъ (1723) въ чтеніи Слова Божія видѣ указанія клириковъ? Соблюдаете ли Вы правило окружнаго посланія Восточныхъ патріарховъ 1722 г. о неупотребленіи въ пищу давленнины и крови ³⁾? Если Вы всего этого не исполняете, то укажите, кто Вамъ рѣзрѣшилъ такое отступленіе?

На такой неумѣстный запросъ мы совершенно основательно могли бы отвѣтить: Все Вами приведенное и все тому подобное не относится къ *догматическимъ постановленіямъ Вселенскихъ соборовъ* и можетъ быть совершенно законно удержано или отброшено всякой автокефальной церковью! И конечно постѣ такого отвѣта ст. католики благоразумно перестали бы дѣлать намъ неблагоразумные вопросы.

Я сказалъ, что ревнители не догматическихъ новшествъ, порядковъ и т. п. любятъ ссылаться на то, что все это у насъ „давно такъ заведено“, что это находится въ любомъ учебникѣ, наконецъ—*что* это коренится въ *Преданіи!* несомнѣнно Св. Преданіе одинъ изъ источниковъ откровенія, но это оружіе обоюдо-острое и не безопасное, въ томъ отноше-

¹⁾ 1642 года (Яссы)

²⁾ 1672 года (Іерусалимъ Виолеемъ)

³⁾ Я воздержуюсь отъ цитированія разныхъ другихъ канонѣвъ, въ свое время тоже совершенно цѣлесообразныхъ, но нынѣ утратившихъ всякое значеніе и однако ни къмъ не отмѣненныхъ; по этимъ канонамъ не только масса мірянъ, но и добрая половина клириковъ должно быть отлучена отъ церкви

ни что оно очень неопредѣленно, что подъ его эгиду можно ставить измышленія не имѣющія строго научнаго основанія. И если можно согласиться съ тѣмъ, что даже и такія измышленія, безъ нужды лучше не колебать, то навязывать ихъ уже ни въ какомъ случаѣ не подобаетъ! От. Пр. Мальцевъ укоряетъ ст. каталиковъ (стр. 235.) за то, что, признавая вообще необходимость преданія, они однако оговариваются, соглашаясь признать лишь „истинное“ преданіе. Едва ли, однако, такой укоръ справедливъ; мало ли какія легенды ставились подъ покровительство преданія? Какъ-же не отдѣлять истиннаго преданія отъ неистиннаго! Не менѣе осторожно слѣдуетъ относиться и къ такъ называемымъ „Символическимъ книгамъ“. Приведу примѣръ: къ числу ихъ относятся часто катихизисъ Филарета. Ссылка несомнѣнно серьезная! Онъ въ обязательномъ употребленіи во много милліонной русской церкви, изучается и во всемъ Востокомъ. Многіе указывали на него съ укоризной: Вотъ, молъ, первый авторитетъ православной Церкви текущаго столѣтія; смотрите, какъ онъ, со свойственной ему мудростію, говоритъ о необходимости руководствоваться преданіемъ; онъ же, указывая на слово пресуществленіе (Transsubstantiatio.). Осмѣлитесь ли Вы оспорить это? Совершенно вѣрно! и эти ссылки вполне подтверждаютъ учившіеся „по—Филарету“ сороковыхъ и позднѣйшихъ годовъ; но что скажутъ тѣ, которые учились по тому же Филарету, но двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ? Они заявятъ совершенно обратное, т. е. „этотъ замѣчательный богословъ, со свойственной ему мудростію, избѣгаетъ самое упоминаніе слова: Пресуществленіе, не встрѣчающееся ни въ Св. Писаніи, ни въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, ни въ чинѣ присоединенія протестантовъ“. Столь же мудро избѣгаетъ „сеи извѣстный богословъ“ указывать и на Св. Преданіе, зная съ какими это связано опасностями; онъ конечно его признаетъ, но въ Катихизисѣ о немъ не упоминаетъ. И по повѣркѣ это окажется совершенно справедливымъ; болѣе старые изъ нашихъ богослововъ это несомнѣнно подтвердятъ. *Я это лично проверялъ*: просмотрите Филаретовскіе катихизисы съ 1824 года и до 1835 г. включительно (позднѣйшихъ изданій до 39 г. у меня не было) ¹⁾ и вы увидите что въ

¹⁾ Катихизисовъ 1837 и 8 годовъ я достать не могъ

нихъ не упоминается ни пресущественіе, ни преданіе; (и въ этомъ случаѣ, становясь на точку зрѣнія почтеннаго От. Мальцева, мы бы должны были сказать, что всѣ тѣ, которые учились по „Филарету“ до 1835 г., не имѣли вѣрнаго понятія о православной вѣрѣ, не знали столь важныхъ составныхъ ея частей). И только въ катихизисѣ 1839 года являются и „преданіе“ и „пресущественіе“!

Мнѣ остается отмѣтить взгляды От. Мальцева на отношенія Іерархіи къ мірянамъ. Этотъ важный вопросъ затронуть От. Мальцевымъ лишь попутно, слегка, и я стало быть могу ограничиться лишь нѣсколькими словами. От. Протоіерея смущаетъ замѣчаніе ст. Католиковъ о томъ, что Іерархія не есть (вся) церковь, что учить она можетъ лишь тому, чему учить (вся) церковь, и что наконецъ Епископы не сочинители, не виновники вѣры, *auctores fidei* а лишь ея свидѣтели—*testes*. Но если это вѣрно, говоритъ От. Протоіерей, (стр. 237) то окажется, что Іерархія т. е. церковь „учащая“, имѣетъ право учить лишь тому, чему учить церковь слушающая, что „учитель имѣетъ право учить лишь тому, что *разрѣшаетъ* ему ученикъ“. Тутъ по меньшей мѣрѣ недоразумѣніе, объяснимое лишь тѣмъ что от. Мальцевъ становится на латинскую точку зрѣнія. Латинство рѣзко отдѣляетъ Іерархію отъ мірянъ: Іерархія является „начальствомъ“, „учителями“: міряне—повируются и слушаютъ. (От. Мальцевъ называетъ ихъ даже, въ отличіе отъ Іерархія, *die hoerende* „Kirche, слушающею церковью“) Православная церковь смотритъ на дѣло совершенно иначе,—гораздо свободнѣе, если можно такъ выразиться—„демократичнѣе“. Церковь, по нашимъ понятіямъ есть живой, цѣльный организмъ; она — всѣ христіане, исповѣдующіе одну вѣру, одну преподаванную имъ Свыше истину, которая дарована однако отнюдь не одной Іерархіи, а именно *всей* церкви, и только она, *эта церковь, и непогрѣшила*. Ст. Католики *совершенно правы* утверждая, что Іерархія, не смотря на всю свою важность, свою необходимость можетъ учить лишь тому, что заключается *ex* или *implicite* въ сокровищницѣ вѣры (*depositum fidei*), врученной *всей* церкви ея Основателемъ. Никакого, стало быть противорѣчія тутъ не оказывается и недоразумѣніе объясняется именно тѣмъ, что От. Мальцевъ, становится, конечно невольно, на латинскую точку зрѣнія: это явствуетъ и изъ приведенныхъ имъ источниковъ

(посланіе Восточн. Патрiарховъ полемизировавшихъ съ Англичанами).... Предстоятели церкви говорятъ онъ“, которые хотя, конечно, суть свидѣтели вѣры (testes.), но не о томъ свидѣтельствуютъ, во что вѣрять ихъ община а о томъ, чему они научены Христомъ“ ¹⁾. (привожу ipsissima verba стр. 237). Кромѣ указанія на I. 8 дѣян. (въ которой, впрочемъ, и не говорится объ учительствѣ) От. Мальцевъ ссылается на два документа именно той эпохи, когда Іерархія наша испытывала сильнѣйшее вліяніе Рима. Страннымъ кажется, что От. Протоіерей, русскій богословъ, отстаиваетъ латинскіе взгляды о преувлченномъ значеніи Іерархін, когда у него должна же быть въ памяти исторія нашего злосчастнаго Западнаго Края, съ такою поразительною ясностію доказывающая, что иногда заблуждается именно Іерархія, а правы — міряне. Кто предалъ православіе въ Западномъ Краѣ?, Іерархи! Поцѣи, Рогозы, Терлецкіе. Кто боролся за православіе. Кто отстаивалъ его?—міряне, и важные и не важные, и Константины Острожскіе и мужики — братчики Нѣтъ: у насъ латинскіе взгляды не приняты, и слава Богу! Наша Іерархія тѣмъ и сильна, что составляетъ „едино“ съ міромъ, слита съ нимъ; у насъ нѣтъ никакихъ западныхъ (латинскихъ) Princes de l'Église, ни какихъ Kirchen Fürsten; за то у насъ есть Филиппы и Гермогены, которыхъ не оказалось на западѣ во время Ватиканскаго собора. Іерархи наши: плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ, а не какіе-то „аристократы“, не „господа“ иной чистѣйшей крови. Еще замѣчаніе: От. Мальцевъ (та-же 237 стр.) говоритъ, что „дѣйствительная“ православная Восточная церковь совершенно отлична отъ той „идеальной церкви“ съ которой желаютъ воссоединиться ст. католики. „Конечно, говоритъ онъ православно-восточная церковь настоящаго—вполнѣ тождественна съ церковью первыхъ столѣтій, а потому, если стар. католики колеблются принять ученіе нынѣшней православной церкви въ полномъ его объемѣ, то этимъ самымъ они становятся въ противорѣчіе съ древнею церковью. „Идеальная“ церковь „ст. католиковъ“, продолжалъ онъ, къ счастью никогда не существовала. „Это такая церковь, которая, по сло-

¹⁾ Точно Христосъ училъ не одному и тому-же всѣхъ людей, и Апостолы и мытарей'

вамъ о. Мальцева,“ въ дипломатическихъ видахъ жертвовала бы своими *основными положеніями* вѣры“. Православная же церковь не можетъ поступаться своими догматами, увѣрять оиѣ. Это именно та православная церковь „за которую единственно (?) умирали мученики и та“ которую вѣрующій народъ и нынѣ готовъ отдать послѣднюю каплю крови“. (стр. 238).

Съ этими послѣдними строками я конечно согласенъ, да и кто же ихъ оспариваетъ? но, повторяю, тутъ происходитъ невольная и удивительная игра словъ, тутъ явное недоразумѣніе въ пониманіи словъ „ученіе“, „догматы“. Что значитъ принимать ученіе въ его *полномъ объемѣ*? тутъ нужно очень тщательно разобраться; а объ этомъ по видимому мой почтенный оппонентъ не позаботился. Для него все входитъ въ догматическое ученіе, и количество ладана и догматъ воплощенія Слова и окружное посланіе 1723 года и Слово Божіе. Да, конечно, народъ нашъ еще крѣпко *вкруетъ*; въ этомъ его величіе; да, онъ пойдетъ на плаху за свою вѣру. Это мы видѣли и въ древности—и позднѣе, и не только при Софїи, при Петрѣ, при волненіяхъ стрѣльцовъ, это мы видимъ и теперь; это происходитъ на нашихъ глазахъ. Развѣ не велика вѣра тѣхъ, которые заживо себя закапываютъ и сожигаютъ; а развѣ Аввакумъ или боярыня Морозова не отстаивали „полноту, по ихъ мнѣнію православнаго ученія?“—Безъ сомнѣнія! но развѣ эта субъективная правота достаточна? Конечно нравственно они стоятъ гораздо выше многихъ интеллигентовъ, потерявшихъ свою вѣру да еще и хвастающимся этимъ; но вѣдь субъективная сторона въ дѣлѣ вѣры не все, это ровно половина того что необходимо. Стало быть необходимо различать вѣру протопопа Аввакума и вѣру Митрополита Филатера, двуперстіе или Ісуса и догматы: не должно смѣшивать того, что обязательно, съ тѣмъ, что факультативно, ядро съ шелухой; нужно знать разницу между догматомъ, теологуменомъ и богословеннымъ мнѣніемъ, которая такъ хорошо выяснена въ *Thesen ueber das Filioque* Русскаго богослова.

А. А. Курьевъ.

8 Іюня 1899

Павловскъ